

Интервью с о. Иосифом в Вильнюсской газете (2009 г.). Интервью брала известный журналист и православный деятель Ирина Степановна Арефьева

МИР ДРЕВНЕЙ СВЯТОСТИ

Признаться, я была удивлена, открыв изданную недавно в Москве изящную новенькую книгу со строгим ликом монаха на обложке. «Житие святого Григола Хандзтели» называлась она и повествовала о грузинском святом IX века. Судя по всему, этот святой не относится к собору грузинских святых, которых постоянно вспоминает наша Церковь? И похоже, что мы о нем ничего раньше не знали? С этим вопросом я обратилась к протоиерею Иосифу Зетеишвили, поскольку именно его имя было указано как автора не только предисловия, но и перевода с древнегрузинского языка, комментария, а также ссылок и даже указателей – именного и географического.

- Имя преподобного Григория Хандзтийского и его многочисленных сподвижников волею судеб оказалось в забвении на много веков. Только в начале прошлого века единственная рукопись его жития была обнаружена в Иерусалимском Крестном монастыре знаменитым ученым академиком Николаем Марром и опубликована с русским переводом и научным комментарием. С тех пор грузинский текст неоднократно издавался, но русский перевод, по крайней мере, полностью, насколько мне известно, больше не публиковался. Преподобный Григорий с титулом Хандзойский представлен в календаре Русской Церкви под 5/18 октября. Совсем недавно, уже после выхода нашей книги, в рукописи XI века грузинского варианта Большого Синаксаря, переведенного в Афонском Иверском монастыре преп. Гиорги Святогорцем, обнаружена запись о службе преподобному Григорию Хандзтийскому, что говорит о том, что в прошлые века память Григола Хандзтели отмечала не только Грузинская, но и вся Православная Церковь. Грузинская Церковь несколько лет назад причислила к лику святых множество сподвижников Преподобного, сведения о которых содержатся в его «Житии», а также еще в одном документе той эпохи – «Житии преподобного Василия Зарзмели (Василия Зарзмского)». Их память отмечается отныне вместе с памятью преп. Григория.

- Интересно, отче, как у весьма занятого настоятеля Висагинской Пантелеимонской церкви и одновременно благочинного, находится время для столь ответственной научной работы? По-видимому, Вас не оставляет Ваше первое, филологическое призвание, уже не раз побуждавшее размышлять на серьезные темы в издающемся во Франции журнале «Символ»?

- Переводы древнегрузинской литературы были сделаны мною в основном в конце 1990-х – начале 2000-х годов, когда у меня было побольше сил и я мог позволить себе работать ночью. Я старался и стараюсь, чтобы эти мои занятия не мешали исполнению приходских обязанностей. Хотя работу с такого рода текстами можно рассматривать, и как способ повышения квалификации.

- Почему Вы, о. Иосиф, взяли за новый перевод труда почтенного старца, жившего в IX веке? Ведь перевод его рукописи, найденной в грузинском иерусалимском Крестном монастыре, уже был опубликован в Санкт-Петербурге ученым Николаем Марром в 1911 году?

- Николай Марр (или в грузинской традиции, Нико; Марры - грузинская фамилия шотландского происхождения) был великим ученым и ученым в первую очередь. И, наверное, в силу этого недостаточно, как мне кажется, уделил внимания литературной, стилистической стороне жития, которое он переводил. Тому, что это не только важнейшее историческое свидетельство, но и произведение выдающегося литературного мастера и мыслителя. Кроме того, новый перевод - это возможность новой публикации, а для меня лично еще и возможность глубже

погрузиться в произведение. Если бы я был только читателем, а не переводчиком, думаю, многое бы прошло мимо моего внимания.

- Какие впечатления и ощущения испытали вы, уважаемый отче, пребывая в Грузинской Атлантиде, опустошенной турками еще в начале XI века?

- Как говорят в Грузии, грех лучше – исповеданный. Одним из сильных ощущений при езде по извилистым и узким горным дорогам Тао-Кларджети над километровыми пропастями был страх, который я иногда испытывал. Как-то раз я даже подумал, что, если выберусь отсюда живым, второй раз вряд ли решусь на такое путешествие. За рулем автомобиля, в котором мне довелось совершить это путешествие, был митрополит Хонский и Самтредийский Савва, который и организовал это паломничество. По облику и духу - словно сошедший с росписей времен кларджетских подвижников, а по стилю вождения – «изи райдер» (беспечный ездок), по названию известного в свое время американского фильма. Поражала также мысль, что по этим горам и крутизнам на 102-м году жизни еще продолжал ходить великий старец Григорий Хандзтийский. Про эти места преподобный Григорий говорил, что Господь создал их при начале творения для монахов, которые для спасения души поселятся здесь в последующие (по-старинному, в последние) времена. И они как будто действительно хранят дух первых дней творения. Кто знает, может быть, этим горам еще предстоит приютить тех, кто будет искать спасения в последние дни. Но в этот раз сильным и даже оглушительным впечатлением (как бывает оглушительна тишина) было то, что в этих краях нет ни одной церкви, кроме разрушенных или обращенных в мечети древних церквей, что это мир, который в нынешнее время не знает Христа.

- Поделитесь, пожалуйста, какие трудности стоят перед переводчиком столь высоких поэтических строк, автор которых так образно, философски глубоко и одновременно – просто передает свои мысли и поучения?

- Я не испытывал каких-то особенных затруднений. Я, как мне кажется, неплохо знаю русский язык и русских авторов разных эпох. Как служитель Церкви, постоянно читаю и слушаю Евангелие, Апостол, Псалтырь и другие чтения из Ветхого Завета, каноны, молитвы, все то, что было литературной основой и для автора этого «Жития» Гиорги Мерчулэ, Законника, как он себя именует. Оставалось только внимательно и аккуратно заменить грузинские слова соответствующими русскими. Кроме того, у меня были замечательные редакторы, которым я выразил благодарность в предисловии к книге.

- Удивительный, идеальный мир Града Божия в передаче святого Старца питается гармоничной симфонией власти духовной и светской. Но это так похоже на сказку...

- Да, это в какой-то мере сконструированный мир, это идеализация того общества, в котором жили автор «Жития» и его герои. И в то же время люди той эпохи несли в себе немало черт идеальных жителей града Божия. Идеализация, как мне кажется, заключается не в том, что Мерчулэ выдумывает несуществующее или раздувает положительное. Метод Мерчулэ в том, что он обходит вниманием, не замечает некоторые, так сказать, неудобные факты. Он идеализирует, например, Константинополь. При этом он не придумывает, что Константинополь в то время был центром, средоточием христианской вселенной, что является непреложной данностью. Он просто обходит молчанием ту неприятную деталь, что в эпоху Григория Хандзтийского здесь неизжиты были еще до конца последствия иконоборческого периода. Идеи Гиоргия Мерчулэ, какими бы сказочными и несбыточными они ни казались, не потеряли своей привлекательности даже в наши дни. А те, кто побывает в Грузии, может разглядеть и попытки построения такого идеального общества «в отдельно взятой стране».

- Вызывает удивление то почтительное отношение к женщине как к существу духовному, несмотря на то, что среди них есть и «сосуды зла», и «разлучницы»... Не кажется ли Вам, отче, подобный взгляд блаженного отца Мерчулэ (на нас, ведьм) идеализированным?

- Для меня, как грузина, в подобном отношении к женщине нет ничего удивительного или неожиданного. Я посвятил этой теме несколько статей, в том числе, опубликованное в том же «Символе» исследование «Завещание Шушаник», где проследил традицию почитания и даже превознесения женщины-христианки, начиная с первого дошедшего до нас агиографического произведения «Мученичество царицы Шушаник» Иакоба Цуртавели, где святая мученица представлена своим жизнеописателем не только как великая христианская героиня, но и как подобие Христа. Продолжателем этой традиции, вслед за Мерчулэ, были Шота Руставели и великие грузинские писатели и общественные деятели XIX века св. Илья Чавчавадзе и Акакий Церетели. Впрочем, великие подвижницы и героини из разных стран и народов – Мелания Римлянина, Евфросиния Полоцкая, Жанна д`Арк и многие другие составляют славу и украшение христианской цивилизации вообще.

- Благодарю Вас, отец Иосиф, за возможность прикоснуться, благодаря искусному переводу и квалифицированным примечаниям, к прозрачному и высокому духу Грузинской Фиваиды...